Ань Сяонин кивнула головой. Она действительно была не в лучшем расположении духа, поэтому просмотр комедийного фильма был бы полезен, чтобы успокоить ее настроение.

Они купили попкорн и теплое молоко и сели в кинотеатре. Фильм еще не начался, а Гу Бэйчэн вдруг вспомнил о своем положении в полицейском участке и спросил, затаив дыхание: "Если ты в тренировочном лагере, что будет с делами в полицейском участке?".

"Когда я вернусь, - спокойно ответила Ань Сяонин, - многие нераскрытые дела, которые меня ждут, будут раскрыты. Отсутствие в течение нескольких месяцев не повредит нераскрытым делам. Если я укреплю себя, это тоже поможет в раскрытии дел. Я не стану обузой из-за своего физического состояния".

Гу Бэйчэн протянул руку и ткнул ее в лицо. "Вот почему мне нравятся такие женщины, как ты. Ты всегда знаешь, чего хочешь, и никогда не тянешь время".

Ань Сяонин мило улыбнулась ему. "С древних времен положение мужчин и женщин не сильно изменилось. Даже если в современном обществе роль женщины значительно улучшилась, она все равно не может сравниться со статусом мужчины. Что касается меня, то я считаю, что если у женщины не будет выбора, как жить дальше, то ее жизнь будет бессмысленной. Я хочу жить не так, как другие".

Гу Бэйчэн пристально смотрел на нее, его глаза были полны восхищения.

Комедийный фильм заставил Ань Сяонин разразиться громким, неконтролируемым смехом. Хотя Гу Бэйчэна было не так легко развеселить, как ее, некоторые моменты его тоже развеселили. Они смотрели фильм целых два часа, 120 минут, и вышли из кинотеатра в приподнятом настроении.

Они приехали без машины и уехали тем же путем, так как кинотеатр находился недалеко от дома Гу.

"Давайте устроим соревнование, а?" Ань Сяонин была в отличном настроении и решила сыграть с ним в небольшую игру.

"Какое соревнование?"

"Вообще-то, это довольно детская игра, но мне вдруг захотелось поиграть. Мы играем в "ножницы, бумага, камень", победитель делает большой шаг вперед, а проигравший остается на месте". Ань Сяонин засунула руки в карман и посмотрела на него с широкой ухмылкой. "Два взрослых человека, играющих в эту игру, это довольно абсурдно. Если ты не хочешь играть, то забудь об этом".

"Почему это должно быть абсурдно? Я все еще думаю, что мне меньше 15 лет".

Его слова заставили Ань Сяонин промолвить: "Как тебе удается говорить такие вещи?".

"Конечно, своим ртом".

"Хорошо, хорошо. Мы оба моложе 15 лет. Давайте, начнем". Она закатала рукава и встала рядом с ним, играя в "ножницы, бумага, камень".

Хотя изначально дорога домой занимала чуть больше десяти минут, эти двое провели за игрой более получаса и все еще не добрались до дома.

На другой стороне дороги стройная фигура продолжала смотреть в их сторону и даже слышала звуки смеха, доносившиеся от них.

Неужели она была так счастлива?

Казалось, развод никак не повлиял на нее.

В конце концов, это ведь она настояла на нем, не так ли?

Она смотрела фильм с Гу Бэйчэном и играла с ним в такие детские игры, не стесняясь фотографироваться.

Место рядом с ней должно было принадлежать ему.

Но сейчас он мог только смотреть на нее издалека, наблюдая, как она улыбается Гу Бэйчэну. Как бы он хотел оторвать ей лицо. Посмотрим, сможет ли она еще так смеяться!

Цзинь Цинъянь стоял возле дерева, долгое время тайно следя за ними.

Злился ли он?

Если нет, то почему его ноги не слушались его разума?

Разум твердил ему, что он не должен был приходить, не должен был следовать за ней. Однако его ноги не подчинялись его воле и непрерывно шли вперед.

Если бы он шел дальше, то вскоре пришел бы к резиденции Гу. Поэтому ему ничего не оставалось, как остановиться на месте и повернуться, чтобы уйти.

Когда он добрался до дома, Цзинь Цинъянь был ужасно встревожен. Он выпил немного вина, слушая музыку, чтобы расслабиться. Вдруг его глаза закрыли две руки, а рядом с ухом раздался резкий голос: "Угадай, кто я?".

"Если ты не уберешь руки через пять секунд, я вымою твое лицо этим бокалом вина".

Лонг Тяньцзе убрал руки назад. "У меня есть для тебя новости, интересно, интересно ли тебе их услышать?"

"Просто скажи, если хочешь".

"Это касается Ань Сяонина. Раз тебе неинтересно это слушать, то забудь об этом". Длинный Тяньцзе налил себе полстакана вина и усмехнулся.

"Ммм... ты можешь рассказать мне, так как ты не сможешь держать это в себе".

"Это ты не можешь держать это в себе, не так ли?" Длинный Тяньцзе наклонился вперед и загадочно сказал: "У меня есть точные новости, что Ань Сяонин записалась в тренировочный лагерь дьявола. Она пробудет там четыре-пять месяцев. Она уедет через неделю".

"Дьявольский тренировочный лагерь?" Глаза Цзинь Цинъяня заблестели. "Ты уверен?"

"Конечно, потому что моя девушка тоже едет". Лонг Тяньцзе указал на него указательным пальцем. "Они оба уже заплатили за обучение. Это триста тысяч долларов на человека, все оплачено Ань Сяонином".

Цзинь Цинъянь с гордостью покрутил бокал с вином. "Она может присоединяться к кому хочет, это не мое дело".

Длинный Тяньцзе и без его слов понял, что он имел в виду. Он кивнул в знак согласия и ответил: "Действительно, вы оба уже развелись. Вы должны ходить на свидания вслепую, и она тоже должна начать новую жизнь. Вы больше не родственники. Циньян, все должно быть именно так. Молодец, я полностью за тебя, брат. Продолжай в том же духе. Но я также слышал, что Ань Сяонин переехала в резиденцию Гу. Гу Бэйчэн, похоже, думает о ней по-другому. Интересно, уведёт ли он её? Сложно сказать. Пойду-ка я сначала".

Он поставил бокал с вином и встал, расстегнул воротник и с гордо поднятой головой направился к выходу.

Как только он вышел, Лонг Тяньцзе спрятался за входом в гостиную и осторожно заглянул внутрь.

Он понял, что Цзинь Цинъянь сначала сидел, не двигаясь, а потом кому-то звонил.

Лонг Тяньцзе прикрыл рот рукой, не переставая смеяться, и легкими шагами выбежал из дома. Когда он дошел до своей машины, то пробормотал себе под нос: "Посмотрю, как долго ты сможешь разыгрывать передо мной спектакль, в то время как внутри тебя будет терзать тревога".

-

Тело Мо Ли болело уже несколько ночей подряд. Но при этом она была погружена в счастье, ведь эти несколько ночей не прекращались.

Сегодня вечером Мо Ли получила сообщение от Байрона, который приглашал ее на ужин в отдельную комнату в ресторане.

Она отправилась туда вместе со своими охранниками.

Стоя у входа в приватную комнату, ее сердце бешено колотилось. Она, изысканно одетая, выглядела необыкновенно очаровательно.

Осторожно открыв дверь, она обнаружила, что внутри царит кромешная тьма. Подумав, что это сюрприз от Байрона, она захлопнула дверь и вдруг почувствовала прикосновение руки.

Ее глаза были закрыты маской, а затем ее медленно ввели внутрь, ведя за руку.

В ресторане высокого класса в отдельной комнате стоял диван. Мо Ли подвели к дивану, и ее голос слегка дрогнул, когда она пробормотала: "Милый".

Е Сяотянь знал, что она зовет не его, но он охотно подыграл ей и сделал вид, что она зовет именно его.

Не дав ей сказать ни слова, он тут же поцеловал ее.

От этого сильного и интенсивного поцелуя у нее перехватило дыхание, и вскоре она ослабела в коленях.

Ее руки продолжали держаться за его шею, позволяя ему вести ее.

За те несколько лет, что Е Сяотянь был с ней, он хотел ее лишь раз в несколько дней. Это никогда не было так часто, как в эти несколько дней, когда он хотел ее несколько раз за день. Да и желание к ней было не таким сильным. Как и после этого раза, он не знал, когда сможет получить ее снова - он боялся, что это будет в последний раз. Это чувство неуверенности было непреодолимым.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2067592